

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.020

Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации

Колонтаевская Ирина Федоровна

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
завкафедрой гражданского права и процесса,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12/1;
e-mail: kolont@bk.ru

Статья опубликована в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00373

Аннотация

В статье рассматриваются организационно-правовые проблемы, обусловленные развитием цифровизации корпоративных отношений. Определяется, что реальное наличие правовых рисков мешает получить ожидаемые результаты от внедрения цифровых технологий в корпоративное управление.

Утверждается, что самая серьезная правовая проблема цифровизации российской экономики состоит в том, что на данный момент в российском законодательстве нет базового единого нормативного правового акта в сфере цифровых отношений. Нормы, регулирующие корпоративные отношения и процедуры их реализации, разбросаны по различным нормативным правовым актам, далеко не всегда синхронизированы и сбалансированы друг с другом. Устанавливается, что одной из проблем большинства современных информационных технологий является то, что они выпадают из правового поля, и по большинству из них отсутствует правоприменительная практика.

На основе анализа действующего законодательства обосновывается необходимость должного правового регулирования различных аспектов корпоративного управления в контексте цифровизации корпоративных отношений, для чего требуется принятие соответствующих нормативных правовых актов и совершенствование действующих норм, которые однозначно и недвусмысленно бы закрепляли цифровые права участников корпоративных отношений и обеспечивали их защиту.

Для цитирования в научных исследованиях

Колонтаевская И.Ф. Правовое регулирование корпоративных отношений в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 175-184. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.020

Ключевые слова

Цифровая экономика, правовое регулирование, цифровизация корпоративных отношений, корпоративное управление, электронное голосование, блокчейн-технология.

Введение

Среди ученых и практиков есть согласие в отношении того, что цифровизация – это императив современного развития России [Лугачев, 2019, 12–19.]. Цифровые технологии сегодня интегрируют во все сферы жизни: политику, право, финансы, бизнес, образование, науку, коммуникацию, социальную жизнь. Наибольшее влияние дигитализации (*от англ. digitalization* – цифровизация, перевод в цифровую форму) направлено на экономику. Масштабное и динамичное и распространение цифровых технологий в сфере экономического оборота ставит перед законодателем и различными государственными институтами сложные задачи по своевременному и целесообразному правовому регулированию различных отраслей цифровой экономики.

Ключевую роль в современной социально-экономической играют различного рода и вида корпорации, которые также проходят трансформацию, вызванную цифровизацией. Важнейшим феноменом современной экономической реальности выступают корпоративные отношения и корпоративное управление. Все большее значение в корпоративных отношениях приобретают компетенции лидеров – руководителей компаний, которым нужно вовремя справляться со сложными задачами, возникающими в связи с развитием цифровых технологий, изменениями в геополитике, законодательстве, в обществе. А это, соответственно, требует умения использовать цифровые инструменты, навык владения которыми становится наиболее востребованной управленческой компетенцией.

Для понимания сущности правового регулирования корпоративных отношений в эпоху цифровизации необходимо рассмотреть, какие отношения относятся к корпоративным. В данном случае ситуация осложняется тем, что корпоративные отношения, хотя и отнесены к предмету регулирования гражданского законодательства (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако имеют свою специфику, которая, в свою очередь, порождает многочисленные проблемы и противоречия. При этом основная проблема состоит в неопределенности круга самих корпоративных отношений.

Основная часть

Существует множество научных мнений по поводу их понятия и сущности. В юридическом контексте к корпоративным относят, прежде всего, отношения, связанные с участием учредителей (участников, членов,) корпоративных юридических лиц в управлении и контроле за деятельностью этих организаций. То есть, в данном случае корпоративные отношения понимаются как организационно-управленческие, внутренние отношения. В связи с этим предполагается, что корпоративные отношения с психологической и управленческой точки зрения вызывают особое переживание участия в деятельности корпорации, дают ощущение власти, иллюзию права собственности, а также осознание связи с юридическим лицом – корпорацией [Камышанский, Карнушин, 2016, 101]. Кроме того, к корпоративным отношениям можно отнести и отношения, возникающие по поводу образования, деятельности и прекращения корпораций как юридических лиц посредством частноправового и публично-правового регулирования [Майорова, 2015, 121–125]. Е.С. Суханов выделяет внутренние (членские) и внешние отношения компании, которые следует считать корпоративными. Среди внутренних он называет отношения участников (членов, акционеров и др.) корпорации между собой; отношения между участником (членом, акционером) корпорации и самой корпорацией.

К внешним корпоративным отношениям, соответственно, им отнесены частноправовые отношения корпораций с третьим лицам, в том числе с другими корпорациями; различные случаи выступления от имени корпораций (например, представительство); отношения между корпорацией, с одной стороны, и корпоративными кредиторами – с другой; взаимоотношения коммерческих корпораций, составляющих концерны и (или) холдинги [Суханов, 2014, 47–48]. Вместе с тем высказываются точки зрения о том, что корпоративными являются лишь те отношения, которые возникают между участниками (членами, акционерами, вкладчиками, дольщиками и пр.) корпорации. Участие же самой корпорации в качестве субъекта отношений еще не дает оснований именовать данные отношения корпоративными [Рожкова, 2005, 136–148].

В целом, обобщая существующие мнения и взгляды, можно вывести общий знаменатель, согласно которому корпоративные отношения – это сложная многоуровневая система общественных отношений участников (учредителей, членов, акционеров) корпоративной организации между собой, а также предусмотренные корпоративным законодательством отношения участников (учредителей, членов, акционеров) с корпорацией, направленные на удовлетворение корпоративных интересов и достижение корпоративных целей. Корпоративные отношения могут возникать внутри корпоративных организаций, участники (учредители, члены, акционеры) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (правом членства) (ст. 65.1 ГК РФ), а также в процессе создания, функционирования, реорганизации и ликвидации корпорации. Кроме того, корпоративные отношения могут быть результатом взаимодействия корпорации с другими корпоративными и унитарными организациями, а также государственными и муниципальными органами.

В настоящее время все уровни обозначенных выше корпоративных отношений охвачены процессами цифровизации, которые на своем пути встречают немало затруднений и преград. Одной из проблем большинства современных информационных технологий является то, что они выпадают из правового поля, и по большинству из них отсутствует правоприменительная практика. Именно реальное наличие правовых рисков мешает получить ожидаемые результаты от внедрения цифровых технологий.

Пожалуй, в целом, самая серьезная правовая проблема цифровизации российской экономики состоит в том, что в РФ на данный момент есть свыше ста нормативных правовых актов, содержащих нормы о цифровых правах, но нет базового нормативного правового акта в сфере цифровых отношений. Так, за громким названием «Закон о цифровых правах» (Закон № 34-ФЗ), который был принят в марте 2019 г., стоит довольно лаконичный Федеральный закон о внесении очередных изменений в Гражданский кодекс РФ¹. Справедливо отметить, что Закон № 34-ФЗ, в частности, включил цифровые права в перечень объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), дал определение цифровых прав (ст. 141.1 ГК РФ) и легализовал смарт-контракты (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Однако, чтобы цифровое право стало работать, требуется не только законодательно задекларировать, но и конкретизировать виды цифровых прав, а также закрепить механизмы их реализации и защиты. Пока это задача уже других законов, которые только будут приняты.

Еще одним нововведением Закона № 34-ФЗ стала возможность на собраниях гражданско-

---

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"// СЗ РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.

правовых сообществ заочно голосовать с помощью электронных или других технических средств (абз. второй п. 1 статьи 181.2).

В действующем законодательстве уже был заложен подобный механизм голосования акционеров, под который вполне можно подвести голосование с использованием технологии блокчейн. В пункте 1 статьи 50 и пункте 2 ст. 52 Закона об Акционерных обществах содержится норма, позволяющая заполнение электронного бюллетеня на сайте, указанном в уведомлении о проведении собрания, при условии закрепления такого способа в уставе АО.

В электронной форме можно проводить собрания и признавать их собранием совместного присутствия, а можно таким же образом обеспечить проведение заочного голосования. Поэтому, соблюдая требование п. 2 ст. 50 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», который устанавливает, что общее собрание акционеров, повестка дня которого включает вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждении аудитора общества, а также утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, не может проводиться в форме заочного голосования, общество может провести электронное собрание совместного присутствия [Чеховская, 2018, 3–11].

В 2014 году Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена статья 66.3, подпункт 5 пункта 3 которой также дает возможность включать в уставы только непубличных обществ (ООО и непубличных АО) положения о порядке, отличном от установленного законами и иными правовыми актами порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний участников (акционеров) и принятия ими решений. Для этого необходимо соблюдение условия, что такие изменения не лишают его участников (акционеров) права на участие в общем собрании непубличного общества и на получение информации о нем. То есть акционеры непубличного АО при желании могут единогласным решением (п. 3 ст. 66.3 ГК РФ) внести в устав общества изменение, позволяющее акционерам данного общества голосовать путем заполнения бюллетеня на веб-сайте, указанном в уведомлении о проведении общего собрания, с использованием технологии блокчейн. Подчеркнем, что подобное решение проблемы доступно только для акционеров непубличного АО. Публичным акционерным обществам данная статья такой возможности не дает [Марков, Цыкало, Базин, 2018]. С внесением в 2019 году Законом № 34-ФЗ изменений, позволяющих заочное голосование с помощью электронных или других технических средств на собраниях гражданско-правовых сообществ голосовать заочно (абз. второй п. 1 статьи 181.2), возникло некоторое противоречие выше названных норм, а именно: распространяется ли это дозволение на публичные АО или нет. Очевидно, что для эффективного использования цифровых технологий в корпоративном управлении хозяйственных обществ необходимо дальнейшее развитие законодательства в части снятия противоречий и синхронизации аналогичных норм, содержащихся как внутри Гражданского кодекса, так и в других нормативных правовых актах. Логично внести изменения в Федеральный закон от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в котором следует прямо и однозначно предусмотреть голосование с использованием технологии блокчейн, как один из возможных способов голосования акционеров.

Блокчейн-технология способна обеспечить наиболее значимые для участников системы корпоративных отношений факторы: 1) прозрачность – через открытый проверяемый способ записи транзакций и 2) доверие – через неизменность этих транзакций. Для этого закрытая система блокчейн, управляемая корпорацией и доступная только ее участникам и членам

органов управления, следует структурировать так, чтобы вся необходимая для корпоративного управления информация, включая правила, содержащиеся в уставе и законе, содержалась в блокчейне. При этом система голосования может быть устроена таким образом, что, как только вопрос ставится на голосование путем помещения предложения в блокчейн, участники корпорации немедленно уведомляются и могут реализовать свое право голоса в течение определенного периода. Результаты голосования после быстрой и автоматической обработки блокчейном сразу же становятся доступными всем участникам корпорации, которые могут проверить свое решение. Электронное голосование не только делает процессы корпоративных отношений более комфортными и надежными, но и решает проблему вовлеченности акционеров, стимулируя активность их участия в управлении. Кроме того, технология блокчейн позволяет корпорациям отказаться от дорогостоящих общих собраний совместного присутствия, а также существенно снизить транзакционные издержки для корпорации и ее участников [Чеховская, 2018].

Обобщенная зарубежная практика проведения общих собраний и электронного голосования показывает, что участники (члены, акционеры) хозяйственных обществ проявляют заинтересованность в проведении как «гибридных» собраний акционеров (очное и заочное, электронное участие), так и «виртуальных», но только при условии, если бы они обеспечивали те же права акционеров [2017 – 2018 ISS Global Policy..., www]. Реализация и защита этих прав – это уже задача, в первую очередь, законодателя.

В то же время следует обозначить проблему, которая заключается в уязвимости идентификации участников голосования, которым закон дал право электронного голосования. Так, чтобы реализовать возможность электронного голосования по вопросам общего собрания акционеров, необходимо обеспечить их идентификацию: например, через ЭЦП (электронную цифровую подпись) или какой-то код. Однако, если к флешке с ЭЦП или к мобильному устройству, с которого можно ввести код, вероломно проникнет ненадлежащее лицо (злоумышленник, конкурент), то возникнет нарушение цифрового права и, соответственно, спор. На вопрос, как в данном случае защищать цифровые права, законодатель ответа пока не дает.

В продолжение затронутой проблемы напрашивается еще один вопрос: Можно ли проверить достоверность информации при ее передаче посредством электронных сообщений? Исходя из смысла п. 4. ст. 11 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. Отсюда можно сделать вывод, что достоверность электронных сообщений должна обеспечиваться их соответствием требованиям к электронной переписке. Однако такие требования пока не унифицированы и нормативно не закреплены, а существуют лишь в виде рекомендаций авторитетных экспертов [Загайнов, 2017].

Цифровая трансформация ставит еще одну задачу внутреннего (локального) регулирования корпоративных отношений – обеспечение кибербезопасности, которая требует безотлагательных действий по выстраиванию безопасной киберсреды. При этом для многих участников (членов) корпораций такие проблемы не кажутся существенными или вообще не знакомы. Подобное незнание провоцирует усиление угроз как с внутренней так и с внешней среды корпорации [Aminov, 2019]. Такие угрозы необходимо минимизировать не только путем

создания систем защиты корпорации, но и путем обучения ее участников (членов) и персонала основам кибербезопасности, внедрения системы защиты и безопасности для гаджетов и мобильных устройств. Все эти меры должны проводиться в рамках закона.

По мнению зарубежных специалистов, риском номер один сегодня для руководства (например, совета директоров) любой организации становится защита от шпионажа данных о корпорации, которые могут включать не только информацию о деятельности совета и организации в целом, но также финансовые аспекты. При этом отмечается, что на сегодняшний день абсолютно неуязвимых систем безопасности данных нет, хотя они постоянно совершенствуются [Коссин Дидье, www]. Соответственно, цифровизация ставит еще одну задачу для корпораций: формирование долгосрочной стратегии цифровизации корпорации на несколько лет, так как ее отсутствие приведет к расфокусировке и негативным результатам цифровой трансформации [Истомина, 2019, 165-166].

Цифровизация обострила нерешенную проблему статуса уставов корпораций и внутренних корпоративных актов, а также вопросы соотношения их положений с нормами законодательства. Основы участия (членства) в корпоративных организациях и управления регулируются двумя группами источников права: нормативными правовыми актами и локальными корпоративными актами. При этом уставы корпораций рассматриваются в значении актов особого нормативного порядка, считающегося обязательным как для участников корпорации, так и для ее контрагентов. Именно при таком понимании устав отражает «объективный закон жизни юридического лица» как субъекта права [Munchener Kommentar..., 2004]. Тем не менее, приоритет императивных норм корпоративного законодательства над корпоративными актами, безусловно, сохраняется. По своей правовой природе корпоративные акты имеют сходство с нормативными-правовыми актами, но вместе с тем, обладают значительной спецификой. При этом ГК РФ не относит корпоративные нормативные акты к числу источников корпоративного права. Поскольку корпоративные отношения сегодня включены законодателем в предмет гражданско-правового регулирования, необходимо внести дополнения в нормы ГК РФ, устанавливающие статус локальных корпоративных актов.

Кроме того, традиционно жесткие, во многом устаревшие подходы корпоративного законодательства к учредительным документам юридического лица, отождествляющие их исключительно с документальной формой учредительных документов, не учитывают потенциала оцифровки функций публичного Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). Как отмечают О.В. Гутников и С.А. Сеницын, развитие цифровых технологий в настоящее время позволяет пересмотреть нормативные подходы к регулированию значения, места и формы учредительных документов в российском корпоративном праве. Для этого они, частности, предлагают:

- разработать и внедрить модельные и типовые формы учредительных документов АО в структуру ЕГРЮЛ и корпоративную практику;
- перейти исключительно на цифровую форму фиксации и оборота учредительных документов без дублирования на документальные носители;
- включать в учредительные документы только специфику организации и деятельности конкретных корпораций, определяемую диспозитивными нормами корпоративного законодательства, исключая императивные нормы;
- цифровизировать ведение ЕГРЮЛ, что существенно оптимизирует регистрационные сроки и процедуры [Гутников, Сеницын, 2019].

Необходимо сказать, что цифровизация корпоративных отношений на своем счету имеет и

«чистые победы», когда результаты можно оценить как исключительно положительные. К их числу, можно отнести, в частности, принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг». Нововведения существенно упрощают процедуру эмиссии ценных бумаг и дают возможность подавать документы на регистрацию их выпусков в электронной форме. Для этого на официальном сайте Банка России или регистрирующей организации создан функционал. Такая новелла идет в общем ключе внедрения цифровых технологий по взаимодействию с госорганами через электронные ресурсы, что позволяет существенно снизить затраты на подготовку документов.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом № 514-ФЗ с 1 января 2020 года выпуски акций, подлежащих размещению при учреждении непубличных акционерных обществ, можно регистрировать через регистраторов. Таким образом, значительная часть нагрузки по регистрации выпусков акций переходит с Центробанка на регистраторов, что упрощает процедуру регистрации и повышает роль регистраторов. Если же они откажут в проведении этой процедуры, то можно дополнительно обратиться в ЦБ. Также существенно упрощается жизнь эмитентов, которым больше не придется предоставлять уведомления об итогах выпуска ценных бумаг. Практически все нововведения направлены на упрощение процедуры и сокращение сроков эмиссии ценных бумаг, а также оптимизацию требований к предоставлению и раскрытию информации эмитентами. Меняются также и внутрикорпоративные процедуры, соответственно для них упрощается механизм привлечения денег [Камышанский, Карнушин, www].

Хотелось бы затронуть еще одну проблему, как возникновение новых участников корпоративных отношений, вызванное изменением организационной структуры корпораций в контексте цифровизации экономики. Речь идет о виртуализации компаний, формировании новой предпринимательской модели современного бизнеса – так называемых «сетевых» фирм (network firms) [11, с. 181]. Можно взять еще шире и привести в пример модель невидимого государства, которое в настоящее время формируется в России, когда нет чиновников, а все проблемы для граждан и юридических лиц решаются посредством «умных сервисов», «нет» банков, а транзакции совершаются.

Кроме того, в научной литературе отмечается, что уже созданы технологические возможности для создания так называемых децентрализованных автоматизированных корпораций (совокупность «умных» самоисполняемых контрактов в блокчейне), которые могут быть частично реализованы в реально существующей корпорации, либо путем создания в цифровом пространстве квази-корпорации, где все процессы, включая управление и взаимодействие участников (членов), децентрализованы и автоматизированы [Чеховская, 2018, 32]. Перевод корпоративных отношений в цифровой формат, безусловно, окажет воздействие на появление полностью цифровой корпорации, что однозначно потребует соответствующего правового обеспечения.

Заключение

Цифровизация как инструмент экономического развития России переживает в настоящее время кризис становления, осложненный, в том числе, отсутствием должного правового регулирования. Практика создания систем электронного корпоративного управления и

цифровизации регулирования корпоративных отношений лишь начинает приобретать конкретные очертания. Вместе с тем скорость внедрения цифровых технологий в систему корпоративных отношений может не оставить юристам времени для адекватного и своевременного правового обеспечения проведения корпоративных процедур в новом виде.

С учетом обозначенных выше проблем, к числу первоочередных задач, требующих от законодателя своевременного и полноценного реагирования, относятся вопросы использования информационно-цифровых технологий, в том числе блокчейна, при ведении Единого реестра юридических лиц, оформлении учредительных документов юридического лица, реализации эффективного корпоративного управления, определении статуса локальных корпоративных актов и порядка их применения, голосовании в корпорациях, обеспечении кибербезопасности организаций. Правовое регулирование цифровизации корпоративных отношений должно базироваться на комплексном подходе к цифровым правоотношениям. Реализация всех этих задач возможна лишь при вовлечении в процесс нормативного регулирования данных правоотношений научных концепций и теоретического осмысления проблем в данной сфере.

Библиография

1. Гутников О.В., Сеницын С.А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. 2019, № 3. 146 – 157
2. Загайнов Д. Электронный обмен информацией: законодательное регулирование, судебная практика и рекомендации, которыми не стоит пренебрегать // National Business. №1. 2017.
3. Истомина Е.А. Внутрифирменное регулирование производственных отношений, связанных с цифровизацией // Russian Economic Bulletin. № 5. 2019. С. 161 – 165.
4. Рынок ценных бумаг: правила меняются // URL: <https://pravo.ru/story/208776/> (дата обращения 10.06.2019).
5. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Гражданское правоотношение: социально-психологический аспект. – М.: Статут, 2016. – 222 с.
6. Корпоративное управление цифровыми технологиями. Опрос членов советов директоров российских компаний – 2018 // URL: <https://www.pwc.ru/russian-boards-survey/russian-boards-survey-pwc-2018-r.pdf> (дата обращения, 10.06.2019).
7. Коссин Дидье. Хорошее корпоративное управление – дорогое удовольствие // <https://realist.media/articles/sovet-direktorov/osnovatel-globalnogo-tsentra-po-upravleniyu-v-sovetakh-direktorov-dide-kosssin-o-globalnykh-trendakh/> (дата обращения, 10.06.2019).
8. Лугачев М.И. Россия на пути к цифровой экономике: аспект времени и пространства // Цифровая экономика. 2 (6) 2019. С. 12 – 19.
9. Майорова К.И. Корпоративные отношения в некоммерческих организациях: проблемы определения, природы и содержания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6 (55). Июнь. С. 121 – 125.
10. Марков А., Цыкало Ю., Базин Д. Блокчейн в корпоративном управлении: можно ли использовать эту технологию для голосования на общих собраниях уже сейчас? // Корпоративные стратегии. №43 (9759) от 31 октября 2018.
11. Миловидов В.Д. Корпоративное управление 2.0: эволюция системы корпоративных отношений в информационном обществе // Экономика. 2017. № 4 (43). С. 171 – 189.
12. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 138.
13. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. – 456 с.
14. Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 3 – 11.
15. Чеховская С.А. Новые контуры корпоративного права // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 31 – 41.
16. 2017 – 2018 ISS Global Policy Survey Summary of Results // <https://www.issgovernance.com/file/policy/2017-2018-iss-policy-survey-results-report.pdf> (дата обращения, 10.06.2019).
17. Aminov I.I. The significance of artificial intelligence and blockchain technologies in criminological and psychological forecasting and prevention of criminal behavior // Proceedings of the 1-st International Scientific Conference Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2019), 81 457-459; 2019. P. 448–451.
18. Munchener Kommentar Aktiengesetz. Munchen, 2000. Bd. 1. § 25 Rn. 16 (MuKo-AktG); Fleischer H. Gesetz und Vertrag als alternative Problemlösungsmodelle im Gesellschaftsrecht // Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht und

Legal regulation of corporate relations digital conditions

Irina F. Kolontaevskaya

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Head of the Department of Civil law and procedure,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kolont@bk.ru

Abstract

The article considers the organizational and legal problems caused by the development of digitalization of corporate relations. It is determined that the real presence of legal risks prevents obtaining the expected results from the introduction of digital technologies in corporate governance.

It is argued that the most serious legal problem of digitalization of the Russian economy is that now in the Russian legislation there is no basic single normative legal act in the field of digital relations. The rules governing corporate relations and the procedures for their implementation are scattered across various normative legal acts, far from always synchronized and balanced with each other. It is established that one of the problems of most modern information technologies is that they fall out of the legal field, and for most of them there is no law enforcement practice.

Based on the analysis of the current legislation, the necessity of proper legal regulation of various aspects of corporate governance in the context of digitalization of corporate relations is substantiated, which requires the adoption of relevant regulatory legal acts and improvement of existing norms that would unambiguously and unambiguously fix the digital rights of participants in corporate relations and ensure their protection.

For citation

Kolontaevskaya I.F. (2019) Pravovoye regulirovaniye korporativnykh otnosheniy v usloviyakh tsifrovizatsii [Legal regulation of corporate relations digital conditions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 175-184. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.020

Keywords

Digital economy, legal regulation, digitalization of corporate relations, corporate governance, electronic voting, blockchain technology.

References

1. Gutnikov OV, Sinitsyn S.A. The meaning and content of corporate charters at the present stage: new approaches in the context of digitalization // *Law*. 2019, No. 3. 146 - 157
2. Zagainov D. Electronic information exchange: legislative regulation, judicial practice and recommendations that should not be neglected // *National Business*. No. 1. 2017. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/delovaya_perepiska_v_eru_tsifrovyyh_tehnologiy/ (accessed December 10, 2019).

3. Istomina EA Intrafirm regulation of industrial relations associated with digitalization // Russian Economic Bulletin. No. 5. 2019.S. 161 - 165.
4. Securities market: the rules change // URL: <https://pravo.ru/story/208776/> (accessed December 10, 2019).
5. Kamyshansky V.P., Karnushin V.E. Civil relationship: socio-psychological aspect. - M.: Statute, 2016. -- 222 p.
6. Corporate governance of digital technology. Survey of members of the boards of directors of Russian companies - 2018 // URL: <https://www.pwc.ru/corporate-governance/assets/russian-boards-survey/russian-boards-survey-pwc-2018-r.pdf> (date of treatment, 12/10/2019).
7. Cossin Didier. Good corporate governance is expensive. // <https://realist.media/articles/soviet-direktorov/osnovatel-globalnogo-tsentra-po-upravleniyu-v-sovetakh-direktorov-dide-kosssin-o-globalnykh-trendakh/> date of treatment, 12/10/2019).
8. Lugachev M.I. Russia on the way to the digital economy: aspect of time and space // Digital Economy. 2 (6) 2019.S. 12 - 19.
9. Mayorova K.I. Corporate relations in non-profit organizations: problems of determination, nature and content // Actual problems of Russian law. 2015. No. 6 (55). June. S. 121 - 125.
10. Markov A., Tsykalo Yu., Bazin D. Blockchain in corporate governance: is it possible to use this technology for voting at general meetings now? // Corporate strategies. No. 43 (9759) dated October 31, 2018. URL: <https://www.eg-online.ru/article/384162/> (date of treatment, December 10, 2019).
11. Milovidov V.D. Corporate governance 2.0: the evolution of the system of corporate relations in the information society // Economics. 2017. No. 4 (43). S. 171 - 189.
12. Rozhkova M.A. Corporate relations and disputes arising from them // VAS Bulletin of the Russian Federation. 2005. No. 9. P. 138.
13. Sukhanov E.A. Comparative corporate law. M., 2014. -- 456 p.
14. Chekhovskaya S.A. Corporate e-government and corporate governance for electronic corporations: legal aspects // Entrepreneurial law. 2018. No. 4. P. 3 - 11.
15. Chekhovskaya S.A. New contours of corporate law // Entrepreneurial law. 2018. No. 3. P. 31 - 41.
16. 2017 - 2018 ISS Global Policy Survey Summary of Results // <https://www.issgovernance.com/file/policy/2017-2018-iss-policy-survey-results-report.pdf> (accessed date, 12/10/2019)
17. Aminov I.I. The significance of artificial intelligence and blockchain technologies in criminological and psychological forecasting and prevention of criminal behavior // Proceedings of the 1-st International Scientific Conference Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth (MTDE 2019), 81 457-459; 2019.P. 448-451.
18. Munchener Kommentar Aktiengesetz. Munchen, 2000. Bd. 1. § 25 Rn. 16 (MuKo-AktG); Fleischer H. Gesetz und Vertrag als alternative Problemlösungsmodelle im Gesellschaftsrecht // Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht und Wirtschaftsrecht. 2004. Vol. 168.P. 673 - 684.